

Звон будильника наполнил воздух, возвещая о начале нового дня. Том открыл глаза и несколько секунд смотрел в потолок, прежде чем выключить будильник, звенящий у его кровати.

Встав с кровати, он подошел к окну и распахнул шторы, впусив в комнату дневной свет. Следующим делом он отправился в ванную комнату, где сразу после чистки рта принял холодный душ.

Освежившись, он отправился на кухню, чтобы приготовить завтрак. Простой завтрак из тостов и апельсинового сока с жареными яйцами. Здоровый завтрак, с которого начинался его день, был его привычным делом последние несколько дней.

В течение последних дней ему звонили разные люди, выражая свои соболезнования в связи с трагической гибелью родителей и брата, звонили члены семьи, друзья семьи, родственники, даже друзья из колледжа.

Разумеется, он не помнил никого из них, поэтому они решили, что его амнезия мешает ему вспомнить их. Поэтому все представлялись ему и не ставили его в неловкое положение, когда звонили.

Многие хотели поведать его, но он отказывался от их предложений и говорил, что у него все в порядке, он просто собирает кусочки воедино и выздоровеет в свое время. Половину этих звонков он просто врал сквозь зубы, чтобы не чувствовать себя неловко каждый раз, когда звонил кто-то, кого он должен был знать, и ему приходилось объяснять свое затруднительное положение. Надеюсь, у его предшественника не было никаких текущих отношений с девушкой, потому что такой разговор он не хотел заводить в ближайшее время. Неловкость была бы преуменьшением.

Бабушка и дедушка Тома позвонили и попросили его пожить у них некоторое время, но он снова отклонил их предложение и даже не разрешил им приехать к нему до похорон. В разговоре с бабушкой и дедушкой он был очень спокоен и сострадателен, потому что немного знал, как ужасно они себя чувствовали в тот момент. Он провел больше часа, успокаивая их по телефону и заверяя, что с ним все в порядке, он немного потрясен, но с ним все в порядке.

Готовится к похоронам своих родителей и младшего брата. Оказалось, что его предшественник все еще учится в колледже, и ему придется продолжить учебу, чтобы адаптироваться и освоиться в новой жизни.

Звонок

Пока он завтракал, раздался звонок телефона. Схватив аппарат, он бросил взгляд на высветившийся экран, чтобы посмотреть, кто звонит. Надеюсь, не член семьи.

К счастью, это было напоминание, установленное на эту дату, чтобы напомнить ему о визите к

врачу.

— Черт, я совсем забыл об этих скучных встречах с доктором, — Том устало вздохнул, услышав напоминание.

Его визит к врачу будет последним до тех пор, пока не будет принято дальнейшее решение. Доктор обычно проверяет, нет ли у него повреждений психики, и пытается помочь ему справиться с амнезией.

Том закончил завтрак и решил немного посмотреть телевизор, прежде чем отправиться на улицу. Каждый раз, когда он включал телевизор, речь обычно шла о героях и злодеях, и уровень преступности продолжал расти даже при наличии героев.

Он сел и удобно устроился на своем уютном диване, достал пульт и включил телевизор.

Он продолжал листать и переключаться с канала на канал, не находя ничего интересного. Тогда он выключил телевизор и решил вместо этого пойти на прием к врачу.

Том встал с дивана и пошел в направлении, ведущем к его комнате по лестнице. Он направился к своему гардеробу в поисках наряда, который соответствовал бы его вкусу. Гардероб был заполнен одеждой темных тонов, что, собственно, и является его стилем одежды.

Он выбрал пепельно-серую облегающую водолазку и дополнил ее темно-синими джинсовыми брюками. Накинув поверх толстовки пальто, так как на улице было прохладно, он взял белую шапочку и пару ботинок и вышел из дома.

Войдя в больницу, он сразу же почувствовал резкий, но привычный для этого заведения запах. Высокая концентрация антисептика, немного горьковатого, с оттенками искусственного аромата, содержащегося в мыле и чистящих средствах, наполняла воздух.

Запах был настолько знакомым, что напомнил ему о первом дне в больнице, о том дне, когда он очнулся в этом стихотворении.

Поднимаясь на лифте, который вел в кабинет врача, Том наткнулся на знакомого человека. Это была та самая медсестра, которая проводила ежедневные осмотры во время его пребывания в больнице.

— Посмотрите на себя: вы выглядите гораздо лучше, чем месяц назад, — знакомая медсестра сказала это с ошеломленным выражением лица.

— Я не только выгляжу лучше, но и чувствую себя лучше, — он смотрел на нее с нечитаемым выражением лица, как будто его совершенно не удивлял ее энтузиазм по поводу его визита. У него всегда были проблемы с кипучими натурами.

— Ну же, не бей меня своим холодным взглядом. Приятно видеть тебя снова, хотя ты и не чувствуешь себя прежним, — она сказала это с улыбкой, не обращая внимания на его отношение к ней, и дразняще ударила его по плечу.

— Признаюсь, приятно видеть, что ты ничуть не изменился. Ты такой же энтузиаст, как и раньше.

— Ну вот, не помешает ответить взаимностью на положительную энергию, которую человек направляет на тебя во время разговора, верно?

— Верно, но все равно неприятно притворяться, что меня волнуют такие гиперприятные разговоры, когда я нахожу их утомительными.

— О, ты действительно нечто иное. Надеюсь, мы как-нибудь встретимся, но сейчас мне нужно обслужить пациента, пока! — помахав ему на прощание, она поспешно зашла в лифт и нервно постучала по кнопкам.

Он смотрел ей вслед, пока двери лифта не закрылись, и они не потеряли друг друга из виду, и эта маленькая встреча вызвала ухмылку на лице Тома. Ее поведение его немного забавляло.

— Итак, пора заняться делами насущными, — он направился к кабинету врача и постучал в стеклянную дверь, на которой было выбито имя доктора Уолтера.

— Ну же, Том, я знаю, что это ты, — спокойный, мягкий и знакомый голос раздался с другой стороны двери, изнутри кабинета.

Он открыл дверь и вошел в кабинет, затем закрыл дверь, ни на секунду не отступая от стола доктора.

— Как вы узнали, что за дверью стою именно я? — спросил Том у врача, не с любопытством, а с весельем в голосе, когда его брови вздернулись вверх.

— Никто больше не стучит в дверь моего кабинета и не стоит там, не говоря ни слова и не представляясь, пока я не отвечу, — доктор Уолтер сказал это с выражением уверенности в себе, как будто констатировал очевидное, глядя прямо на Тома, который стоял прямо напротив стола доктора, и обводил взглядом кабинет, держа левую руку в кармане брюк.

Том пропустил мимо ушей ответ доктора, опустил на стул возле стола и сел, ответив на его жест рукой.

— Ладно, может, закончим с этим как можно скорее? Этот сеанс начинает немного надоедать.

— Хаха, я рад, что у вас хотя бы осталось чувство юмора, — доктор Уолтер издал небольшой смешок, после чего его лицо стало мрачным с жестким выражением, когда он посмотрел на молодого человека перед собой.

— Вернулась ли к вам хоть малейшая часть памяти с тех пор, как вы оказались дома, в окружении знакомых предметов и фотографий?

— Нет, ни малейшего.

— Боюсь, мне придется поставить вам диагноз «ретроградная амнезия», поскольку, похоже, наши усилия по восстановлению ваших воспоминаний не принесли желаемых результатов, — доктор Уолтер говорил это с сочувственным выражением лица и в глубине души проклинал себя за то, что не смог помочь молодому человеку, который был последним выжившим ребенком его дорогого друга.

— О, ретроградная амнезия. Поправьте меня, если я ошибаюсь, но разве это не тот тип амнезии, при котором шансы на восстановление памяти очень малы и пациент почти никогда не восстанавливает свои прежние воспоминания? — с тревогой спросил он обеспокоенного доктора.

— Как ни больно мне это признавать, но это так. Мне очень жаль, что я не смог помочь вам, когда вы больше всего в этом нуждались.

— Ничего страшного, док, я просто приму это как свой второй шанс на жизнь. Не всем везет, — на его лице появилось довольное выражение, в основном потому, что с таким диагнозом ему не будет неловко, когда он проходит мимо кого-то, кого должен был узнать, или когда он делает что-то не так, как его предшественник.

— Должен признаться, я почти удивлен, что вы так хорошо восприняли эту новость, но с таким отношением к делу трудно представить, чтобы вы этого не сделали.

— Ну, что я могу сказать, но это просто я прихожу в себя и приспосабливаюсь к новой реальности, — Том сказал это с таким спокойствием и невозмутимостью, что Томас Шелби мог бы им гордиться.

— Я слышал, что в эти выходные состоятся похороны твоих родителей, братьев и сестер. Как идут приготовления?

Том кивнул и ответил.

— Честно говоря, всем, что касается похорон, занимаются мои бабушка с дедушкой и несколько родственников, с которыми мне обязательно придется встретиться в этот день.

— Я сделаю все возможное, чтобы быть на похоронах, и помни, Том, я здесь для тебя, если тебе когда-нибудь понадобится помощь в чем-либо, — доктор Уолтер произнес это уверяющим тоном и без малейшего сомнения в голосе.

— Я знаю, док, и спасибо вам, я с нетерпением жду встречи с вами на похоронах. А сейчас я удаляюсь, — Том встал и пожал руку доктору, прежде чем уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/85927/4379294>